

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985—1991 гг.)

А. О. Лукьянов,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Анализируется изменение антирелигиозной политики советского государства на материалах периодических изданий и архивных фондов подотдела писем общего отдела ЦК КПСС. Рассматривается репрезентация образа религии в мировом сообществе. В ходе исследования установлено, что на процесс изменения репрезентации религии влиял внешнеполитический фактор. Также раскрыты причины поддержки международными религиозными организациями изменений, происходящих в антирелигиозной политике СССР.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, идеологическая политика, религия и атеизм, перестройка, М. С. Горбачёв, внешняя политика.

К середине 1980-х в советской практике авторитетного антирелигиозного дискурса сложился комплекс определённых традиций для освящения и репрезентации религии. Подходы к смысловому содержанию антирелигиозной пропаганды являлись практически идентичными практикам 1920-х и 1930-х годов. Их формирование было обусловлено конкретными задачами времени: разоблачение «антинародной деятельности» религиозных организаций с подрывом основ советской власти и критику религиозных обрядов и догм, которые были известны массам при слабых общенаучных знаниях. Созданная под конкретные условия первых десятилетий властвования антирелигиозная концепция, была противоречивой и изначально работала на сокрытие религиозных процессов через давление административного ресурса. Однако, как доказывает Виктория Смолкин-Ротрок, активные дискуссии середины 1960-х годов о повороте атеизма к духовным нуждам человека и изменения подачи атеизма, от набора научных фактов и философии к «организации широкой духовно-мировоззренческой концепции на основе научно-материалистической концепции», проведены не были [14]. Она отмечает, что к середине 1980-х в практике авторитетного антирелигиозного дискурса сложившийся комплекс традиций для освящения и репрезентации религии имел отличия от начальных этапов борьбы за атеизм лишь в отсутствии жёстких и поверхностных обвинений в антигосударственной деятельности [5].

Первая половина горбачевской перестройки продолжает традицию разоблачительного характера репрезентации религии для советского общества. Однако кажущаяся незыблемой схема антирелигиозной пропаганды, начинает изменяться под давлением новых обстоятельств.

Намерения привести «идеологическую работу в соответствии с реалиями и практиками жизни» проявились в редакционной статье журнала «Коммунист» июньского выпуска за 1986 год [4]. Данная статья в своём повороте к изменениям опиралась на доклад «Современный мир: основные тенденции и противоречия» прочитанный Михаилом Сергеевичем Горбачёвым на XXVII съезде КПСС 25 февраля 1986 года. Генеральный секретарь в своём выступлении призвал к союзу с прессой, анонсировал

политику гласности как неотъемлемую политику нарастающих изменений в обществе.

В формировании новой политики взаимоотношений советской власти и церкви помимо потребностей реформирования отношения власти и общества, не малую роль сыграл и внешне политический фактор. Он прекрасно сочетался с внутренним вектором на приведение взаимоотношений идеологии и веры к состоянию строгого соблюдения законодательства о культах как части «Ленинского наследия». В презентации к мировому сообществу такие изменения должны были снять некоторые обвинения в нарушении прав человека, так, как и задекларированное законодательство о культах так и Конституция СССР. Поэтому, влияние со стороны внешних сил стала возможна лишь в условиях новой политики напрямую связанной с программой «гласности» Михаила Горбачёва. До этого религиозно-государственные отношения, находившиеся внутри идеологической сферы, были надёжно защищены от внешнего воздействия позиционированием их враждебности социализму.

Атеистическая пропаганда в публикациях ставила конструированное положение о том, что религиозность среди населения СССР является заслугой зарубежной изощрённой пропаганды религии и искажения положения верующих в стране. Развивало это положение, и утверждение о том, что пропаганда из-за рубежа заточена под молодёжь, и активно отражается на тех, кто пассивен в советском коллективе [6]. Однако потребности в государственных реформах, стало важным маркером изменений транслирующийся за рубеж.

Например, Д. Волкогонов отмечал высокую медийную популярность за рубежом Михаила Сергеевича, на фоне информационной доступности и личного обаяния [1, с. 373]. Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС сформировал отдельный фонд писем по религиозным вопросам иностранцев к М. С. Горбачёву, которые отчасти стимулировались его посещениями разных капиталистических стран. Известно, что генеральный секретарь обращался к письмам в ЦК как к дополнительному аргументу [1, с. 320]. Сами письма представляют интересный источник внешнего взгляда на государственно-церковные отношения.

Симптоматично, что в иностранных письмах, приходящих в ЦК к этому времени в отношениях СССР и церкви, звучат тезисы о возможности существования религии и коммунизма, объединённые общими целями. Например, письмо от 27.11.87 г. как будто предвосхищает события, которые будут происходить в СССР. Автор письма обращается с мольбой продолжать без колебаний и остановок дело перестройки и гласности «с тем, чтобы свершилась на Земле воля божья как учит Иисус Христос в молитве “Отче наш”. Он же предлагает поэтому установить в СССР «свободу религии, свободу политических взглядов, свободу образования оппозиционных партий, как это происходит в Италии». Кроме того, автор просит к тысячелетию введения на Руси христианства вновь открыть для культовых обрядов «тысячи церквей, которые были закрыты или превращены в музеи» [12, л. 1].

Следующее итальянское письмо 01.05.88 г. в котором автор заявляет, что он один из руководителей Итальянской компартии, организатор манифестации по случаю празднования 1-го Мая в Италии. Его дочь — студентка и член провинциального комитета Итальянской коммунистической партии. Вся семья ведёт борьбу против капитализма. Однако отмечает, что, не смотря на принадлежность к компартии, все члены его семьи — верующие. Лично он проповедует Евангелие и почти все члены евангелической церкви — коммунисты. Выказывает озабоченность по поводу «преследований» верующих в СССР, так же автор уверен, что притеснения религии создаёт трудности для коммунистического продвижения на Западе. От чего считает: «За ваши ошибки, расплачиваемся мы, кто борется за истинный марксизм-ленинизм» [12, л. 13].

В этом же русле находится присланное письмо видного религиозного и политического деятеля архиепископа Бразилии Элдера Пессоа Камары, известного сторонника христианского социализма. Он писал, что слабо подготовленные воинствующие атеисты своими попытками «исторгнуть веру из сердца (не ограничиваясь выхолащиванием разума) народа опасна», это порождает лишь дополнительные сложности в деле по созданию более справедливого и более гуманного мира. Этими разногласиями с необычайной ловкостью манипулируют силы капитализма с целью создания на пути к социализму непреодолимых препятствий. Ведь «на протяжении последних 30 лет христиане, стремящиеся возвысить человеческое достоинство людей» в чём можно объединить усилия.

В создавшихся условиях празднования 1000-летия крещения это был бы оправданный шаг. И если дословно процитировать видение архиепископом положение социальной ответственности Церкви, то: «Сегодня церковь Христа предпринимает искренние, серьёзные и не безуспешные усилия для освобождения от власти и от союза с властью предрержащими. В Латинской Америке с присущим ей мужеством и во имя христианского долга она делает упор на мирную, но призванную увенчаться конкретными успехами борьбу за гуманитарное возвышение масс, живущих в условиях, не отвечающих человеческому достоинству. Она научилась работать

не только для народа, но и вместе с народом» [11, л. 4—6]. Весьма изменившаяся церковь готова была вкладывать силы на социальные проекты как свои политические, так и экономические активы.

Нивелирование идеологических противоречий веры и коммунизма на почве выполнения общих задач могло усилить распространение выгодных СССР идей социализма в мировое сообщество. Так же не мало важно что, такое собрание мнений о возможности сосуществования и активной работы на пользу друг другу должны были помочь реформистским кругам внутри страны в обосновании правильности курса изменений отношения социализма и религии.

Центральная тема по которой пересекаются внешне политические заявления как СССР, так и религиозных конфессий, это призывы к миру и разоружению. Поэтому не удивительно, что многие присланные письма имели такую направленность.

В письме от 29.04.85 г., ещё до перестройки в отношениях с верующими, выражена поддержка внешнеполитических усилий СССР, направленных на обеспечение мира во всём мире. Автор призывает к тому, чтобы в деятельность, направленную на достижение этих целей, были введены религиозные миротворческие и этические принципы [13, л. 1]. Поддержку выражает заключению договора по ликвидации РСДМ и письмо 20.11.88 г. [12, л. 10] Суть письма, датированного 4 кварталом 1988 г. состоит в том, что как христианин горячо поддерживает усилия М. С. Горбачёва по установлению мира и взаимопонимания между народами, в первую очередь между СССР и США, и молится за успех советской внешней политики. Одновременно в письме активно расхваливается миротворческая деятельность римско-католической церкви на различных этапах её истории [13, л. 28]. Подтверждённый интерес религиозного сообщества к данной тематике активно способствовал созданию атмосферы единения с правительством Горбачёва. Проблема миротворчества как единой позиции православной церкви и советского народа так же находит отражение.

В знаменитой встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви, Михаил Сергеевич подвергает «самой высокой оценке миротворческой деятельности религиозных организаций страны, их вклад в борьбу за ядерное разоружение». Он же высказывает мнение о высокой степени солидарности духовенства с проводимой внешней и внутренней политике. Патриарх Пимен в свою очередь подтверждает лояльность курсу правительства. Уверяет, что клир активно способствует росту международного авторитета родины через разъяснительную работу с клиром всех церквей мира [2; 3]. При открытии торжественного заседания 10 июня в Большом театре, глава Русской православной церкви, опять же обращается к проблеме избавления мира от войн и ядерного оружия, указывая на плодотворность работы в этом направлении М. С. Горбачёва [9].

Торжественная встреча в Кремле 11 июня участников торжеств тысячелетия крещения Руси с председателем Президиума Верховного Совета СССР

Андреем Андреевичем Громько имела центральным местом обсуждения именно политику разоружения, решение региональных конфликтов и установления мира. В своей речи Андрей Андреевич сказал доселе не возможные, но крайне показательные слова: «Ценный вклад вносят религиозные круги других государств в избавление взаимоотношений между народами от образа мыслей и действий, не пригодных в условиях ядерного космического века» [7; 8]. Категорическое признание общности внешнеполитических устремлений коммунистического государства и религиозных организаций всего мира в как в партийной «Правде», как и в государственных «Известиях» мощное послание к единству взглядов на мировой порядок как атеистов, так и верующих.

Широкое тиражирование Михаилом Сергеевичем Горбачёвым процесса преобразования советского общества в зарубежные массы была процессом закономерным, так как должно было измениться и восприятие страны Советов. Очевидно, что возникающий вопрос изменений в идеологии был реализован через изменение отношения к религии. Для этого был сделан упор на давно существующие точки пересечения проблемы мира и разоружения, социальной поддержке и возвышение человеческого достоинства людей. Такие устремления были поддержаны религиями мира, по путно раскручивая позитивное восприятие государства, так и подкрепляя силы реформаторов внутри СССР. Решение религиозного вопроса помогало избавиться и от частого обвинения в нарушениях прав человека. Не даром Amnesty International в письме от 01.06.89 г. приветствовало освобождения заключённых по религиозной деятельности, утверждая, что это является доказательством не только политики гуман-

ности, но и заинтересованности в соблюдении прав человека [11, л. 5]. Такой идеологический манёвр дал мощное оружие по исправлению во многом негативного образа СССР на мировой арене.

Литература и источники

1. Волкогонов, Д. А. Семь вождей : в 2 т. / Д. А. Волкогонов. — Т. 2. — Москва : Новости, 1995. — 408 с.
2. Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Известия. — 1988. — 1 мая.
3. Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви / ТАСС // Правда. — 1988. — 1 мая.
4. Крупнейшее достижение современной марксистско-ленинской мысли // Коммунист. — 1986. — Вып. 9. — С. 3—17.
5. Муслимов, С. Присмотримся к себе по внимательно / С. Муслимов // Наука и религия. — 1988. — № 7. — С. 5—6.
6. Никифорова, Б. Путешествие в летние дни молодёжи / Б. Никифорова // Наука и Религия. — 1985. — № 5. — С. 20—23.
7. По случаю исторической даты / ТАСС // Известия. — 1988. — 13 июня.
8. По случаю исторической даты / ТАСС // Правда. — 1988. — 13 июня.
9. По случаю юбилея / ТАСС // Правда. — 1988. — 12 июня.
10. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 7. Д. 32.
11. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 7. Д. 87.
12. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 7. Д. 247.
13. РГАНИ. Ф. 100. Оп. 7. Д. 567.
14. Smolkin-Rothrock, V. The Ticket to the Soviet Soul: Science, Religion, and the Spiritual Crisis of Late Soviet Atheism / Victoria Smolkin-Rothrock // Russian Review 73. — 2014. — no 2. — April. P. 71—97.

ЛУКЬЯНОВ Алексей Олегович, магистр истории, аспирант, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: lukianovao@susu.ru

Поступила в редакцию 19 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200414

FOREIGN POLICY FACTOR OF CHANGES IN RELIGIOUS POLICY DURING PERESTROIKA

A. O. Lukyanov, lukianovao@susu.ru,
South Ural state University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes the changes in the ideological policy of the Soviet state based on the materials of periodicals and archival funds of the letters sub-Department Of the General Department of the Central Committee of the CPSU. The article deals with the problem of representation of religion for the world community. In the course of the study, it is established how the process of changing the representation of religion was influenced by a foreign policy factor. The reasons for the support of international religious organizations for the changes taking place in the Soviet state are also revealed.

Keywords: anti-religious propaganda, ideological policy, religion and atheism, perestroika, Mikhail Gorbachev, foreign policy.

References

1. Volkogonov D.A. Sem' vozhdj v 2 tomah. Tom 2 [Seven chiefs in 2 volumes. Volume 2]. — M. : AO «Izdatel'stvo «Novosti», 1995. — 408 s. (in Russ.)

2. Vstrecha General'nogo sekretarya CK KPSS M. S. Gorbachyova s Patriarhom Moskovskim i vseya Rusi Pimenom i chlenami Sinoda Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Meeting of the General Secretary of the CPSU Central Committee Mikhail Gorbachev with Patriarch Pimen of Moscow and all Russia and members of the Synod of the Russian Orthodox Church]. *Izvestiya*, 1988, 01.05, p. 1 (in Russ.)

3. Vstrecha General'nogo sekretarya CK KPSS M. S. Gorbachyova s Patriarhom Moskovskim i vseya Rusi Pimenom i chlenami Sinoda Russkoj pravoslavnoj cerkvi [Meeting of the General Secretary of the CPSU Central Committee Mikhail Gorbachev with Patriarch Pimen of Moscow and all Russia and members of the Synod of the Russian Orthodox Church]. *Pravda*, 1988, 01.05, p. 1 (in Russ.)

4. Krupnejshhee dostizhenie sovremennoj marksistko-leninskoj mysli [The greatest achievement of modern Marxist-Leninist thought]. *Kommunist*, 1986, no 9, pp. 3 — 17 (in Russ.)

5. Muslimov S. Prismotrimysya k sebe po vnimatel'no [Let's take a closer look at ourselves]. *Nauka i religiya*, 1988, no 7, pp. 5—6 (in Russ.)

6. Nikiforova B. Puteshestvie v letnie dni molodyozhi [Travel in the summer days of youth]. *Nauka i religiya*, 1985, no 5, pp. 20—23 (in Russ.)

7. Po sluchayu istoricheskoy daty [On the occasion of a historical date] / TASS // *Izvestiya*. — 1988. — 13 iyunya. (in Russ.)

8. Po sluchayu istoricheskoy daty [On the occasion of a historical date] / TASS // *Pravda*. — 1988. — 13 iyunya.; (in Russ.)

9. Po sluchayu yubileya [On the occasion of the anniversary] / TASS // *Pravda*. — 1988. — 12 iyunya. (in Russ.)

10. RGANI. F. 100. Op. 7. D. 32.

11. RGANI. F. 100. Op. 7. D. 87.

12. RGANI. F. 100. Op. 7. D. 247.

13. RGANI. F. 100. Op. 7. D. 567.

14. Smolkin-Rothrock, Victoria, "The Ticket to the Soviet Soul: Science, Religion, and the Spiritual Crisis of Late Soviet Atheism," *Russian Review* 73, no. 2 (April 2014): 71—97.

Received August 19, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукьянов, А. О. Внешнеполитический фактор религиозной политики в период перестройки (1985—1991 гг.) / А. Л. Лукьянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 103—106. DOI: 10.14529/ssh200414

FOR CITATION

Lukyanov A. O. Foreign policy factor of changes in religious policy during Perestroika *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 4, pp. 103—106. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200414